

16
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ АН СССР
ИНСТИТУТ ЯДЕРНОЙ ФИЗИКИ

А.М.Кондратенко, Е.Л.Салдин

О ЛИНЕЙНОЙ ТЕОРИИ ЛАЗЕРА
НА СВОБОДНЫХ ЭЛЕКТРОНАХ
С РЕЗОНАТОРАМИ ФАБРИ - ПЕРО

Работа поступила 15 мая 1980 года.

Ответственный за выпуск - С.Г. Попов.

Подписано к печати 29.8.80 МН 06888 Формат 30 x 42 1/8

Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Усл. 1,2 печ. л.

Учётно - изд. 1, 0 л. Тираж 150 экз. Заказ № 172 Бесплатно

Отпечатано на ротапринтере Института Ядерной Физики
Сибирского Отделения Академии Наук СССР
630090, Новосибирск - 90, Проспект Науки, 11

ПРЕПРИНТ 80-172

Новосибирск

О ЛИНЕЙНОЙ ТЕОРИИ ЛАЗЕРА НА СВОБОДНЫХ ЭЛЕКТРОНАХ
С РЕЗОНАТОРАМИ ФАБРИ-ПЕРО

А.М.Кондратенко, Е.Л.Салдин

А Н Н О Т А Ц И Я

Решена задача о линейном режиме генерации лазера на свободных электронах с резонаторами Фабри-Перо. Введено понятие переходного тока пучка. Получены выражения для инкрементов в открытом и закрытом резонаторе в области тока пучка меньшего переходного. Выражения для инкрементов в области больших токов совпадают с уже известными. Вычислен инкремент роста модуляции пучка при однократном пролете в волноводе.

О ЛИНЕЙНОЙ ТЕОРИИ ЛАЗЕРА НА СВОБОДНЫХ ЭЛЕКТРОНАХ
С РЕЗОНАТОРАМИ ФАБРИ-ПЕРО

А.М.Кондратенко, Е.Л.Салдин

1. Введение

До недавнего времени в области малых длин волн единственными источниками когерентного излучения являлись лазеры. Сегодня наметилась перспектива продвижения в эту область приборов классической электроники, в которых для генерации излучения используется пучок релятивистских электронов, движущихся через периодическое поперечное магнитное поле (ондулятор). При этом имеет место радиационная неустойчивость гармоник плотности пучка, резонирующих с периодом ондулятора. В силу эффекта Доплера резонирующая длина волны много меньше периода ондулятора. Если коэффициент усиления за один пролет ондулятора мал, ондулятор размещают в резонаторе, в котором происходит накопление излучения (прибор носит название лазера на свободных электронах — ЛСЭ). В случае же, когда коэффициент усиления за один пролет велик, то необходимость в резонаторе отпадает и становится возможной генерация когерентного излучения в однопролетном режиме /10-16/.

На сегодня имеются две экспериментальные работы /1+2/, в которых сообщается о создании ЛСЭ, работающего в инфракрасном диапазоне волн. Созданию теории ЛСЭ посвящены работы /3+11/. Важным моментом теории является вычисление инкрементов нарастания амплитуды поля в резонаторе в линейном приближении. В работах по ЛСЭ при нахождении инкремента объем поля в резонаторе фактически считался независимым параметром. Это позволило значительно упростить вычисления. Однако такой подход не позволяет построить замкнутой теории, так как в общем случае такая величина, как, например, объем поля в резонаторе, должна находиться самосогласованным образом при решении рассматриваемой задачи.

Цель настоящей работы дать замкнутую теорию лазера на свободных электронах с резонаторами Фабри-Перо. В работе показано существование переходного значения тока пучка, которое определяется параметрами ондулятора и резонатора (но не зависит от площади пучка). При токе пучка много больше переходного инкремент пропорционален плотности тока, а объем поля в резонаторе практически совпадает с объемом пучка.

В этом предельном случае инкремент находится в соответствии с работами /3+II/. При токе пучка меньше переходного объем поля в резонаторе является функцией инкремента и поэтому должен вычисляться самосогласованным образом. Показано, что в этом случае в открытом резонаторе инкремент зависит от тока пучка экспоненциально.

2. Метод описания

Изложим теорию развития продольной модуляции пучка электронов в ЛСЭ предполагая, что резонатор ЛСЭ образован двумя параллельными плоскими зеркалами, которые расположены на расстоянии l_z друг от друга (резонатор Фабри-Перо). Будем считать, что в общем случае резонатор имеет боковые стенки.

Между зеркалами резонатора размещен ондулятор длины l_0 , ось которого параллельна оси резонатора. Поперечное магнитное поле ондулятора периодически с периодом λ_0 : $H_{1z}(z) = H_1(z + \lambda_0)$, где Z - координата вдоль оси ондулятора. Кроме ондуляторного поля введем внешнее продольное магнитное поле, дающее дополнительную возможность управления процессом развития неустойчивости.

В таких полях вынужденную скорость движения электронов можно записать в виде:

$$\vec{v}_s = v_z(\mathcal{E}, z) \vec{e}_z + \vec{u}(\mathcal{E}, z)$$

Здесь составляющие скорости v_z и \vec{u} являются функциями энергии электрона \mathcal{E} и периодическими с периодом λ_0 функциями Z . Будем считать, что $1 - v_z \ll 1$ и поэтому везде, где возможно, будем полагать $v_z = 1$. В поле спирального ондулятора: $u_x + i u_y = u \exp(-i \alpha z)$, $u = \mathcal{K}_0 / (\gamma - \mathcal{K}_0)$, $v_z = \text{const}$,

$$\mathcal{K}_0 = e \lambda_0 |\vec{H}_1| / m, \quad \mathcal{K}_0 = e \lambda_0 H_{1z} / m \equiv \gamma \omega_0 / \alpha, \quad \alpha = 2\pi / \lambda_0 \equiv 1 / \lambda_0,$$

$\gamma = (1 - v^2)^{-1/2}$ - релятивистский фактор электронов. Частота свободных колебаний электронов в поперечной плоскости (при $H_{1z} = 0$) равна $\lambda_0^{-1} = e |H_1| / (\sqrt{2} \gamma m)$.

Иследуем динамику модуляции пучка под действием поля излучения, пренебрегая действием кулоновского поля. Будем предполагать, что поперечное вращение электронов задается полями ондулятора. При этом излучение может приводить к изменению лишь продольного движения. Изменение модуляции пучка под действием излучения происходит на длинах значительно больших периода ондулятора, поэтому целесообразно проводить усреднение уравнений движения на временах порядка λ_0 .

Выпишем уравнение для функции распределения электронов $f(\vec{z}_1, z, v, t)$ ($v = \langle v_z \rangle$ - усредненная по периоду ондулятора продольная составляющая скорости частицы, \vec{z}_1 - усредненное поперечное отклонение электрона от оси ондулятора), пренебрегая изменением \vec{z}_1 при пролете в ондуляторе:

$$\frac{\partial f}{\partial t} + v \frac{\partial f}{\partial z} + e \frac{\partial}{\partial \mathcal{E}} (\vec{E} \vec{u} f) = 0, \quad (2.1)$$

где $\vec{E} = -\vec{A}$ - электрическое поле излучения в резонаторе ($\text{div} \vec{A} = 0$). Решение для f будем искать в виде $f = f_\omega e^{i \omega t}$. Из уравнения (2.1) в линейном приближении получаем следующую связь между f_ω и полями излучения, порождаемых модуляцией пучка:

$$f_\omega = \frac{i \omega e}{\mathcal{E} \mu} \rho_0(\vec{z}_1) \frac{\partial f_0(v)}{\partial v} e^{-i \frac{\omega}{v} z} \int_0^z e^{i \frac{\omega}{v} z'} \vec{A}_\omega \vec{u} dz', \quad (2.2)$$

где $f_0(v)$ и $\rho_0(\vec{z}_1)$ - функции распределения электронов, соответственно, по продольным скоростям и поперечному сечению на входе в резонатор при $Z = 0$ ($\int_0^1 f_0 dv = \int \rho_0 d\vec{z}_1 = I$), $\mathcal{E} \mu = (dv/d\mathcal{E})^{-1}$ - масса продольного движения /15/. В спиральном ондуляторе с продольным полем μ равна:

$$\mu = \left(\frac{1}{\gamma^2} + \frac{u^2}{1 - \omega_0 / \alpha} \right)^{-1}. \quad (2.3)$$

Поле \vec{A}_ω должно определяться из волнового уравнения:

$$\Delta \vec{A}_\omega + \omega^2 \vec{A}_\omega = -4\pi e \dot{N} \vec{U}(z) \rho_\omega(\vec{z}) \quad (2.4)$$

($e \dot{N}$ - полный ток пучка, $\rho_\omega = \int f_\omega dv$, $\vec{z} = (\vec{z}_1, z)$ и удовлетворяют следующим граничным условиям на стенках резонатора:

$$i\omega [\vec{e}_r \vec{A}_\omega] = -\frac{1}{n} [\vec{e}_r [\vec{e}_r \text{rot} \vec{A}_\omega]], \quad (2.5)$$

где n - показатель преломления материала стенок (вообще говоря комплексный), который предполагается большим ($|n| \gg 1$), \vec{e}_r - нормаль к поверхности стенок.

Таким образом получаем:

$$\vec{A}_\omega = -e \dot{N} \sum_{\beta=1}^2 \int G^{\alpha\beta}(\vec{z}/\vec{z}') U_\beta(z') \rho_\omega(\vec{z}') d\vec{z}', \quad (2.6)$$

где $G^{\alpha\beta}$ - функция Грина в резонаторе уравнения (2.4), удовлетворяющая граничным условиям (2.5).

Подставляя выражение для поля (2.6) в соотношение (2.2), получаем интегральное уравнение на f_ω :

$$f_\omega = \frac{\omega e^2}{i \epsilon_0 m} \frac{\partial f_0}{\partial v} \rho_0 e^{-i \frac{\omega}{v} z} \int dz' e^{i \frac{\omega}{v} z'} \int d\vec{z}' G^{\alpha\beta}(\vec{z}/\vec{z}') U_\alpha(z) U_\beta(z') \rho_\omega(\vec{z}'), \quad (2.7)$$

Функцию Грина нетрудно выразить через взаимно-ортогональные собственные функции $\vec{A}_\lambda(\vec{z})$ ($[\vec{A}_\lambda \vec{A}_\lambda^+ d\vec{z} = \delta_{\lambda\lambda'}$), являющиеся решением уравнения

$$\Delta \vec{A}_\lambda + K_\lambda^2 \vec{A}_\lambda = 0$$

с собственными комплексными значениями K_λ^2 и удовлетворяющих граничным условиям (2.5). Для $G^{\alpha\beta}$ получаем:

$$G^{\alpha\beta} = 4\pi \sum_\lambda \frac{A_\lambda^\alpha(\vec{z}) A_\lambda^{\beta+}(\vec{z}')}{\omega^2 - K_\lambda^2} \quad (2.8)$$

В рассматриваемом нами типе резонатора решение для \vec{A}_λ можно искать в виде ($\text{div} \vec{A}_\lambda = 0$):

$$\vec{A}_\lambda = \sqrt{\frac{2}{l_2}} \left\{ \text{rot} [\vec{e}_2 \Psi(\vec{z}_1) \sin(K_2 z + \delta_2^E)] + \frac{1}{K_\lambda} \text{rot rot} [\vec{e}_2 \chi(\vec{z}_1) \cos(K_2 z + \delta_2^M)] \right\}, \quad (2.9)$$

где Ψ и χ удовлетворяют уравнению

$$\frac{\partial^2 \Psi}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 \Psi}{\partial y^2} + K_\perp^2 \Psi = 0, \quad \frac{\partial^2 \chi}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 \chi}{\partial y^2} + K_\perp^2 \chi = 0, \quad (2.10)$$

где $K_\perp^2 = K_\lambda^2 - K_2^2$. С помощью граничных условий (2.5), в приближении, когда волновые векторы \vec{K} волны в резонаторе составляют малые углы с продольным направлением, получаем, что

$$K_2 = \frac{\pi n_2}{l_2} + \frac{2i}{l_2 n_{11}}, \quad n_2 = 0, 1, 2, \dots, \delta_2^E \approx \delta_2^M \approx \frac{1}{i n_{11}} = \frac{1}{2i} \left(\frac{1}{n_{11}^1} + \frac{1}{n_{11}^2} \right), \quad (2.11)$$

где n_{11}^1 и n_{11}^2 - соответственно, показатели преломления плоских зеркал при $z = 0$ и $z = l_2$. Граничные условия для боковых стенок резонатора запишутся в виде

$$\begin{aligned} (\vec{e}_r \vec{\nabla} \Psi + [\vec{e}_2 \vec{e}_r] \vec{\nabla} \chi)_r &= \frac{K_\perp^2}{i \omega n_1} \Psi_r, \\ K_\perp^2 \chi_r &= \frac{K_2}{i n_1} ([\vec{e}_2 \vec{e}_r] \vec{\nabla} \Psi - \vec{e}_r \vec{\nabla} \chi)_r. \end{aligned} \quad (2.12)$$

Полезно отметить, что в резонаторе с идеально отражающими стенками ($|n| \rightarrow \infty$) при любой форме поверхности боковых стенок граничные условия для функций Ψ и χ разделяются и сводятся к следующим:

$$(\vec{e}_r \vec{\nabla} \Psi)_r = 0, \quad \chi_r = 0. \quad (2.13)$$

Это означает, что функции Ψ и χ описывают две взаимно-независимые поляризации волн в резонаторе. Функция Ψ описывает волну с поперечным к оси резонатора электрическим полем (ТЕ-волну), функция χ - волну с поперечным магнитным полем (ТМ-волну). Поправка на идеальность боковых стенок легко учитывается по теории возмущения.

Будем, естественно, предполагать, что мал коэффициент усиления поля за время ($\tau \approx l_2$) пролета электронов в резонаторе. В обратном случае большого коэффициента за пролет резонатор не оказывает существенного влияния на процесс развития неустойчивости и задача сводится к описанию саморазвивающейся неустойчивости в однопролетном режиме /10-16/. Малость коэффициента усиления за пролет означает близость частот излучения в режиме генерации к собственным частотам резонатора $\omega \approx K_2 \approx \pi n_2 / l_2$. В связи с этим при вычислении функций Грина продольное волновое число K_2 можно считать фиксированным при суммировании по собственным функциям. Поправки, связанные с неидеальностью резонатора следует учитывать лишь при вычислении собственных значений K_λ^2 в знаменателе $\omega^2 - K_\lambda^2$ формулы (2.8). Поправками же самих функций \vec{A}_λ в (2.8) можно пренебречь.

Собственные значения K_1 определяются из граничных условий (2.12). В первом приближении по $1/n_1$ имеем:

$$(\vec{e}_r \vec{\nabla} \psi)_r = \frac{K_1^2}{i\omega n_1} \psi_r - \frac{K_2}{i n_1 K_1^2} ([\vec{e}_2 \vec{e}_r] \vec{\nabla})_r^2 \psi, \quad (2.14)$$

$$K_1^2 \chi_r = - \frac{K_2}{i n_1} (\vec{e}_r \vec{\nabla} \chi)_r.$$

Разлагая на участке ондулятора длиной l_0 в ряд Фурье поперечную вынужденную скорость $u_x + i u_y = \sum_n u_n \exp(i \alpha_n z)$ ($\alpha_n = m/\lambda_0$) и оставляя резонансные члены, уравнение (2.7) приведем к следующему виду:

$$f_\omega = \frac{\omega}{4i l_2} \frac{\dot{N} z_e}{\gamma \mu} \frac{\partial f_0}{\partial V} \int_0^z e^{-i \frac{\omega}{V} z} \int_0^z e^{i(\frac{\omega}{V} - K_2 - \alpha_n) t} |u_n| dt \int d\vec{z}' |u_n| e^{i(K_1 + \alpha_n) z'} g_\omega(\vec{z}_1/\vec{z}_1') \rho_\omega(\vec{z}_1'). \quad (2.15)$$

где $z_e = e^2/m$,

$$g_\omega = 2\pi \left(\frac{\partial}{\partial x} + i \frac{\partial}{\partial y} \right) \left(\frac{\partial}{\partial x} - i \frac{\partial}{\partial y} \right) \sum_{\lambda_1} \frac{\Psi(\vec{z}_1) \Psi(\vec{z}_1') + \chi(\vec{z}_1) \chi(\vec{z}_1')}{\omega^2 - K_1^2 - K_2^2}. \quad (2.16)$$

Напомним, что функции Ψ и χ в g_ω удовлетворяют уравнению (2.10) и нормированы условием:

$$\int |\vec{\nabla} \Psi|^2 d\vec{z}_1 = \int |\vec{\nabla} \chi|^2 d\vec{z}_1 = 1.$$

При вычислении g_ω функции Ψ , χ могут вычисляться в идеальном приближении, а собственные значения из граничных условий (2.14).

Уравнение (2.15) допускает дальнейшее упрощение. Введем функцию $\alpha(\vec{z}_1)$, описывающую поперечное распределение амплитуды модуляции из соотношения

$$f_\omega = \alpha(\vec{z}_1) \frac{\partial f_0}{\partial V} e^{-i \frac{\omega}{V} z} \int_0^z e^{i(\frac{\omega}{V} - K_2 - \alpha_n) z} |u_n| dz$$

Тогда из (2.15) имеем:

$$\alpha(\vec{z}_1) = - C \rho_0(\vec{z}_1) \int g_\omega(\vec{z}_1/\vec{z}_1') \alpha(\vec{z}_1') d\vec{z}_1' \quad (2.17)$$

$$C = \frac{1}{8\gamma\mu} \frac{\omega^2 |u_n|^2 l_0^3}{l_2 \varphi^2} \left(\cos \varphi - \frac{\sin \varphi}{\varphi} \right) e^{i\varphi} \quad (2.18)$$

где $\varphi = (\alpha_n + K_2 - \frac{\omega}{V}) l_0 / 2$, скобки $\langle \dots \rangle$ означают усреднение по распределению продольных скоростей в пучке.

Приведем явные выражения для функций Ψ и χ в случае, когда боковые стенки являются цилиндрическими. В этом случае в

цилиндрической системе координат (ρ, φ, z) они имеют вид:

$$\Psi = \frac{e^{im\varphi}}{\sqrt{J_1(K_1 d^2 - m^2)}} \frac{J_m(K_1 \rho)}{J_m(K_1 R)}, \quad \chi = \frac{e^{im\varphi}}{\sqrt{J_1} K_1 d} \frac{J_m(K_1 \rho)}{J'_m(K_1 R)} \quad (2.19)$$

где R - радиус резонатора. Собственные значения для K_1 с идеальными стенками находятся для Ψ и χ , соответственно, из уравнений

$$J'_m(K_1 R) = 0, \quad J_m(K_1 R) = 0.$$

Выпишем соответствующие поправки для собственных значений, связанные с неидеальностью стенок

$$\delta K_1 = \frac{i K_1}{n_1 \omega R} \frac{K_1^2 R^2 + K_2^2 m^2 / K_1^2}{K_1^2 R^2 - m^2}, \quad \delta K_1 = \frac{i \omega}{n_1 K_1 R}. \quad (2.20)$$

3. Открытые резонаторы

Начнем с изучения процесса модуляции в резонаторах без боковых стенок ($l_x, l_y \rightarrow \infty$). В этом случае суммирование в выражении (2.16) для g_ω можно заменить интегрированием, а функции Ψ и χ считать плоскими волнами:

$$g_\omega = \frac{1}{2\pi\omega} \iint \frac{\exp[iK_1(\vec{z}_1 - \vec{z}_1')]}{\omega - K_2 - K_1^2/2\omega} d\vec{K}_1 = -2K_0(|\vec{z}_1 - \vec{z}_1'| \sqrt{2\omega(K_2 - \omega)}), \quad (3.1)$$

где K_0 функция Макдональда.

Получим явные выражения для инкремента нарастания амплитуды модуляции пучка в предельных случаях больших и малых токов пучка.

В случае большого тока ($|C| \gg 1$):

$$\dot{N} \gg \dot{N}_n = \frac{\gamma \mu l_2}{z_e |u|^2 \omega^2 l_0^3} \frac{8 \varphi^2}{|\cos \varphi - \frac{\sin \varphi}{\varphi}|} \quad (3.2)$$

инкременты роста настолько велики, что при вычислении g_ω зависимостью знаменателя $\omega - K_2 - K_1^2/2\omega$ от поперечных волновых чисел можно пренебречь ($|\omega - K_2| \gg K_1^2/2\omega$).

Поэтому g_ω равна:

$$g_\omega \approx \frac{2\pi}{\omega} \delta(\vec{z}_1 - \vec{z}_1')$$

где $\delta(\bar{z}_1 - \bar{z}'_1)$ - двумерная дельта-функция. Подставляя это выражение для g_ω в (2.17) получаем, что инкремент роста $\Lambda = -\text{Im}(\omega - \kappa_2)$ в случае идеальных зеркал равен

$$\Lambda = \frac{2\pi}{\omega} \rho_0 \text{Im} C \quad (3.3)$$

Такой же результат получен в работах [3, II]. В частности, при гауссовском распределении электронов по поперечному сечению

$$\rho_0 = [2\pi\sigma^2 \exp(z_1^2/2\sigma^2)]^{-1} \quad \text{инкремент в центре пучка равен:} \\ \Lambda = \text{Im} C / \omega \sigma^2 \quad (3.4)$$

Условие малости коэффициента усиления за пролет ограничивает параметр C сверху условием

$$|C| \ll \sigma^2 / \lambda \ell_0$$

Рассмотрим другой предельный случай, когда $|C| \ll 1$. В этом случае характерный поперечный размер пучка много меньше характерного поперечного размера поля излучения и уравнение (2.17) приводит к следующему дисперсионному соотношению:

$$1 = -C \int g_\omega(0/\bar{z}'_1) \rho_0(\bar{z}'_1) \left\{ 1 - C \int g_\omega(\bar{z}'_1/\bar{z}'_1) - g_\omega(0/\bar{z}'_1) \right\} \rho_0(\bar{z}'_1) d\bar{z}'_1 + \dots \quad (3.5)$$

При гауссовском распределении по поперечному сечению с помощью (3.1) получаем $(g_\omega(\bar{z}'_1/\bar{z}'_1) \approx \ln \frac{\omega(\kappa_2 - \omega)/\bar{z}'_1 - \bar{z}'_1{}^2}{2} + 2 \cdot 0,6)$:

$$1 = -C (\ln[2\omega\sigma^2(\kappa_2 - \omega)] + 0,6) \quad (3.6)$$

Откуда:

$$\kappa_2 - \omega = \frac{1}{2\omega\sigma^2} e^{-(0,6 + \frac{1}{C})}$$

и, следовательно, инкремент равен Λ :

$$\Lambda = -\text{Im} \omega = \frac{1}{2\omega\sigma^2} \sin\left(\frac{\text{Im} C}{|C|^2}\right) e^{-(0,6 + \frac{1}{|C|})} \quad (3.7)$$

*) Выписанное выражение для инкремента справедливо в области $\sigma^2 \gg \lambda \ell_2$ с относительной точностью $\frac{\delta\Lambda}{\Lambda} \sim \frac{\lambda \ell_2}{\sigma^2}$. В области $\sigma^2 \ll \lambda \ell_2$, для нахождения инкремента с относительной точностью $\delta\Lambda/\Lambda \lesssim 1$, необходимо в формуле (2.7) кроме резонансного члена $\kappa_2 \approx \omega$ учесть также и нерезонансные члены из-за резкой зависимости от параметров пучка.

Нетрудно понять из уравнения (3.6), что нарастающее решение существует лишь в области

$$0 < \frac{\text{Im} C}{|C|^2} < \pi, \quad \text{Re} C > 0 \quad (3.8)$$

Учет неидеальности зеркал не представляет затруднений. Очевидно, что выписанные инкременты для идеальных зеркал следует уменьшить на величину $\epsilon_{11}/2\ell_2$, где $\epsilon_{11} = 4\text{Re} n_{11}^{-1}$ - коэффициент поглощения в зеркалах.

В полученных формулах учитывается влияние разброса по скоростям. Из формулы (2.17), (2.18) и (3.3) видим, что разбросом по скоростям можно пренебречь, если

$$|\Delta V| \ll \lambda/\ell_0$$

Для тока пучка меньше переходного в открытом резонаторе из-за экспоненциальной зависимости инкремента от параметра $|C|$, требование на разброс становится более жестким:

$$|\Delta V| \ll \lambda|C|/\ell_0$$

Разброс по продольным скоростям складывается из энергетического и углового разброса:

$$\Delta V = \frac{1}{\mu} \frac{\Delta \theta}{\theta} + \frac{(\Delta \theta)^2}{2}$$

Отсюда следует, что

$$(\Delta \theta/\theta)_{\text{хар}} \approx \mu \lambda/\ell_0, \quad (\Delta \theta)_{\text{хар}}^2 \approx \lambda/\ell_0$$

4. Обсуждение полученных результатов

Результаты, полученные выше, можно с точностью до численных множителей получить с помощью простых физических рассуждений. Для этого оценим сначала объем поля в резонаторе Фабри-Перо. Исходя из соотношения неопределенности для частоты ω и волнового вектора \vec{k} ($\Delta\omega \tau \lesssim 1$, $\Delta k_x \Delta x \approx \Delta k_y \Delta y \lesssim 1$) и используя связь ω и k в приближении малых углов

$$\omega = \sqrt{k^2} \approx k_2 + \frac{k_x^2 + k_y^2}{2\omega}$$

нетрудно получить, что площадь светового пучка \hat{S} через время τ

должна удовлетворять следующему условию

$$\hat{S}(\tau) \approx \lambda \tau$$

Следовательно, если начальная площадь пучка излучения $\hat{S}(0) \gg \lambda \tau$, то через время τ объем поля в резонаторе не изменится, если же $\hat{S}(0) \ll \lambda \tau$, то объем поля возрастет до величины $\lambda \tau$.

Оценим теперь поля излучения, которые действуют на частицы внутри резонатора. Для этого воспользуемся соотношением энергетического баланса. Полную энергию поля в резонаторе можно считать накопленной за время порядка времени нарастания Λ^{-1} . С другой стороны, поле в резонаторе \hat{E} совершает работу над электронами, которая за время $\sim \Lambda^{-1}$ должна быть равна энергии поля. Вблизи резонанса $\lambda \cdot (1-\nu) \approx \lambda$ можно приближенно записать

$$|\hat{E}|^2 \hat{S} l_2 \approx \frac{e |\hat{E}| |u| l_0 \dot{N}}{\lambda} \frac{\tilde{p}}{\rho_0}$$

Откуда

$$|\hat{E}| \approx \frac{e \dot{N} |u|}{\lambda \hat{S}} \frac{l_0}{l_2} \frac{\tilde{p}}{\rho_0}$$

Если известно поле \hat{E} , то нетрудно оценить амплитуду модуляции плотности пучка электронов, возникающую при пролете ондулятора. Для создания модуляции \tilde{p} частицы должны сдвигаться, относительно друг друга в продольном направлении под действием поля \hat{E} на расстояние Δz порядка $\lambda \tilde{p} / \rho_0$:

$$\Delta z \approx \Delta v l_0 \approx \frac{1}{\mu} \frac{\delta \mathcal{E}}{\mathcal{E}} l_0 \approx \frac{e |\hat{E}| |u| l_0^2}{\mu \mathcal{E}} \approx \lambda \tilde{p} / \rho_0,$$

откуда, подставляя \hat{E} , имеем:

$$1 \approx |c| \lambda / \lambda \hat{S}$$

где

$$|c| \approx \frac{\dot{N} \tau_0}{\gamma \mu} \frac{|u|^2 l_0^3}{l_2}$$

безразмерный параметр.

В случае больших токов пучка, когда $|c| \gg 1$ имеем решение $\Lambda \approx \lambda |c| / \sigma^2$. В этом случае \hat{S} совпадает с площадью пучка электронов ($\hat{S} \approx \sigma^2$). Действительно, время увеличения площади пучка излучения в несколько раз по порядку величины составляет $\tau \approx \sigma^2 / \lambda$, но время нарастания Λ^{-1} много меньше τ , так как

$$\frac{\lambda}{\Lambda \sigma^2} \approx \frac{1}{|c|} \ll 1$$

В пределе малых токов имеем $|c| \ll 1$ и, как показано выше, характерный поперечный размер поля излучения на временах порядка Λ^{-1} по порядку величины равен $\hat{S} \approx \lambda / \Lambda$. Подставляя это значение \hat{S} в выражение для поля \hat{E} имеем:

$$|\hat{E}| \approx \frac{e \dot{N} |u| \tilde{p}}{\lambda \rho_0} \approx \frac{e \dot{N} |u|}{\lambda} \frac{\tilde{p}}{\rho_0} \approx \text{const}$$

Мы видим, что поле излучения в резонаторе не растет со временем и поэтому решение для инкремента отсутствует. В действительности инкремент не равен нулю, а экспоненциально мал. Чтобы убедиться в этом, нужно несколько уточнить оценку поля \hat{E} , действующего на пучок. Для этого удобно использовать метод отражений. Поле от ближайших отражений складывается, давая линейное увеличение \hat{E} со временем. Это происходит вплоть до расстояний порядка σ^2 / λ . При этом \hat{E} достигает величины порядка $\frac{e \dot{N} |u| \tilde{p}}{\lambda \rho_0}$. При дальнейшем суммировании отражений нужно учитывать спадание полей излучения с расстоянием пропорционально z^{-1} , где $z \gg \sigma^2 / \lambda$. На больших расстояниях суммирование обрывается на длинах порядка Λ^{-1} экспоненциальным спадом \tilde{p} . В результате имеем:

$$\hat{E} \approx \frac{e \dot{N} |u|}{\lambda} \frac{\tilde{p}}{\rho_0} l_0 \frac{\lambda}{\sigma^2 \Lambda}$$

откуда для токов пучка много меньших переходного

$$\dot{N} \ll \dot{N}_n \approx \frac{\gamma \mu}{\tau_0} \frac{\lambda^2 l_2}{|u|^2 \rho_0^2}$$

получаем следующую оценку для инкремента: $|c| \approx l_0 \frac{\lambda}{\sigma^2 \Lambda}$, $\Lambda \approx \frac{\lambda}{\sigma^2} e^{-1/|c|}$.

5. Закрытый резонатор

Как следует из вышеизложенного, в случае большого тока излучение за время нарастания не успевает выйти за пределы электронного пучка и поэтому боковые стенки резонатора не оказывают

влияния на рост модуляции пучка. В случае же малого тока ($N \ll \ll N_n$) боковые стенки могут препятствовать поперечной диффузии излучения и значительно повышать инкременты. Выигрыш в инкременте будет значительным, если характерные поперечные размеры резонатора значительно меньше поперечного размера поля излучения в открытом резонаторе

$$l_{\perp}^2 \ll \lambda / \Lambda \approx \sigma^2 e^{1/|c|}$$

При выполнении этого условия излучение многократно успева-ет отразиться от боковых стенок за время нарастания.

При вычислении g_{ω} можно ограничиться только одним резонансным членом, если выполнено условие:

$$l_{\perp}^2 \ll |c| \sigma^2 e^{1/|c|}$$

В этом случае из уравнения (2.17) для волн, например, типа ТЕ имеем для невырожденного спектра:

$$a(\vec{z}_1) = - \frac{J_1 c \rho_0}{\omega(\omega - K_z - K_{\perp}^2/2\omega)} \left(\frac{\partial}{\partial x} + i \frac{\partial}{\partial y} \right) \Psi \int a(\vec{z}_1') \left(\frac{\partial}{\partial x'} - i \frac{\partial}{\partial y'} \right) \Psi d\vec{z}_1'$$

Для инкремента получаем следующую формулу:

$$\Lambda = \frac{J_1}{\omega} J_m c \int (\nabla \Psi)^2 \rho_0 d\vec{z}_1 - \frac{\epsilon_{11}}{2l_z} - \frac{K_{\perp}}{\omega} J_m \delta K_{\perp} \quad (5.1)$$

Для волн ТМ - типа формула для инкремента аналогична (5.1) с заменой Ψ на χ .

Таким образом, введение боковых стенок устраняет экспоненциальную зависимость инкремента от тока пучка. Для идеальных боковых стенок резонатора инкремент в оптимальном случае порядка $|c|/\omega R^2$.

Если резонатор имеет цилиндрическую боковую поверхность, спектр собственных функций при $m \neq 0$ двукратно вырожден и формулу (5.1) можно использовать только при $m = 0$. Обобщение не представляет труда, но из-за громоздкости общие выражения для инкрементов при $m \neq 0$ не приводятся.

В практически интересном случае когда боковые и торцевые стенки имеют примерно одинаковую отражательную способность

($\epsilon_{11} \approx \epsilon_{\perp} = 4 \text{Re} n_{\perp}^2$) поглощение в боковых стенках намного превышает поглощение в торцевых ($\frac{\epsilon_{\perp}}{R} / \frac{2\epsilon_{11}}{l_z} \approx \frac{l_z}{R} \gg 1$). Исключение представляет единственная мода $m = 0$ волны ТЕ, имеющая аномально малое поглощение (примерно в R^2/λ^2 раз меньше, чем потери в боковых стенках других мод), которое при $R^2/\lambda^2 l_z > 1$ становится меньше, чем в торцевых стенках. При $|c| \ll \epsilon_{\perp} \omega R$ может расти лишь мода $m = 0$ волны ТЕ. Ее инкремент равен

$$\Lambda_0 = \frac{J_m c}{\omega R^2 J_0^2(K_{\perp} R)} \int J_1^2(K_{\perp} \rho) \rho_0(\vec{z}_1) d\vec{z}_1 - \frac{\epsilon_{11}}{2l_z} - \frac{K_{\perp}^2}{4\omega^2 R} \epsilon_{\perp} \quad (5.2)$$

Характерное значение порога генерации этой моды лежит в области (при $\epsilon_{11} = 0$): $|c| \approx \epsilon_{\perp} / (\omega R)$.

6. Границы применимости

При выводе выражений для инкрементов пренебрегалось воздействием кулоновского поля пучка. Периодическая часть кулоновского поля пучка промодулированного с длиной волны λ , по порядку величины, как нетрудно убедиться, равна:

$$|E_c| \approx \frac{e N \lambda}{\sigma^2} \frac{\bar{p}}{\rho_0}, \quad \sigma^2 \gg \gamma_n^2 \lambda^2,$$

$$|E_c| \approx \frac{e N}{\gamma_n^2 \lambda} \frac{\bar{p}}{\rho_0} \ln \frac{\gamma_n^2 \lambda^2}{\sigma^2}, \quad \sigma^2 \ll \gamma_n^2 \lambda^2,$$

где

$$\gamma_n^2 = \gamma^2 / (1 + \gamma^2 |u|^2) = (1 - v^2)^{-1}.$$

Поля излучения будут играть основную роль в динамике модуляции плотности, если периодическая часть проекции кулоновского поля на скорость частиц мала по сравнению с проекцией поля излучения, накопленного в резонаторе:

$$|\vec{E}_c \vec{v}| \approx |E_c| \ll |\hat{E} \vec{v}| \approx |\hat{E}| |u|$$

Поле излучения \hat{E} , создающее модуляцию пучка \bar{p} примерно равно (см. 4-й раздел)

$$|\hat{E}| \approx \frac{m}{e} \frac{\gamma M}{|u| l_0^2} \lambda \frac{\bar{p}}{\rho_0}$$

и не зависит от вида резонатора и параметров пучка. Таким образом, условие пренебрежения кулоновскими полями запишется в виде:

$$\dot{N} \ll \frac{\gamma}{z_e} \frac{M \sigma^2}{\rho_0^2} \quad \text{при} \quad \sigma^2 \gg \gamma_{II}^2 \lambda^2,$$

$$\dot{N} \ll \frac{\gamma}{z_e} \frac{M \lambda_0^2}{\gamma_{II}^2 \rho_0^2} \quad \text{при} \quad \sigma^2 \ll \gamma_{II}^2 \lambda^2.$$

Мы предполагали также, что поперечное движение частиц полностью определяется полями ондулятора. Для этого требуется, чтобы поле излучения в резонаторе было достаточно мало:

$$|\hat{E}|(1-v) \ll H_0.$$

Отсюда получаем, что, если

$$|u| K_0 / \gamma \gg M \lambda^2 / \rho_0^2,$$

то влиянием поля излучения на поперечное движение можно пренебречь вплоть до максимально возможной модуляции пучка $\tilde{\rho} \approx \rho_0$. При отсутствии продольного магнитного поля ($M = \gamma_{II}^2$) это условие запишется в следующем простом виде

$$K_0 \gg \lambda_0 / \rho_0.$$

Линейная теория нарастания амплитуды поля в резонаторе справедлива до тех пор, пока степень модуляции пучка мала ($\tilde{\rho} / \rho_0 \ll 1$). Это означает, что изменение энергии частиц при пролете резонатора не превышает *) $M \lambda / \rho_0$:

$$\frac{\delta \gamma}{\gamma} \ll M \frac{\lambda}{\rho_0}. \quad (6.1)$$

Полученные в предыдущих параграфах результаты справедливы также в предположении относительной малости различия энергии и продольных масс частиц в пучке. Различия в энергиях и, следовательно, в массах максимально, когда модуляция пучка близка к предельной. Поэтому условие

$$\frac{\delta M}{M} \approx \left| \frac{\partial M}{\partial \gamma} \frac{\delta \gamma}{M} \right| \ll 1$$

вместе с условием (6.1) для $\delta \gamma / \gamma$ дает ограничение на величину M сверху. Ограничение на M снизу связано с тем, что вблизи резонанса $|\omega_n - \omega| \ll \omega$, в области которого может быть уменьшена величина M , длина ондулятора должна быть больше, чем

$$\lambda_0 / |1 - \omega_n / \omega| \approx \lambda_0 / |M u^2|$$

*) В открытом резонаторе при $|c| \ll 1$, когда инкремент экспоненциально мал, линейная теория справедлива при $|\tilde{\rho} / \rho_0| \ll |c|$ или $|\delta \gamma / \gamma| \ll |c| M \lambda / \rho_0$.

Для спирального ондулятора пределы изменения M ограничиваются условиями:

$$\frac{\lambda}{|u|^2 \rho_0} \ll \frac{M}{\gamma_{II}^2} \ll \min(\gamma |u| \sqrt{\rho_0 / \lambda_0}, \rho_0 / \lambda_0) \quad (6.2)$$

Введение продольного поля позволяет без изменения поперечного движения ($|u| = \text{const}$) управлять массой продольного движения. Уменьшение массы увеличивает ($\sim M^{-1}$) инкременты. Имеется и другая возможность, увеличивая массу (тем самым проигрывая в инкременте), значительно увеличить долю энергии пучка, переходящую в излучение, которая по порядку величины *) равна $|M| \lambda / \rho_0$.

Отметим, что существует другой интересный способ уменьшения "эффективной" массы продольного движения, предложенный ранее в работе /8/ (оптический клистрон).

7. Вычисление инкрементов в однопролетном режиме с боковыми стенками

В случае открытого резонатора при увеличении коэффициента усиления за пролет до значений, больших единицы влияние зеркал резонатора становится несущественным для развития радиационной неустойчивости. Теория генерации в этом однопролетном режиме изложена в работах /10-16/. В настоящей работе также рассмотрена теория генерации в закрытом резонаторе (с боковыми стенками). Предельный переход в этом случае приводит к задаче о генерации в однопролетном режиме при наличии боковых стенок. Для вычисления инкрементов в этой задаче можно использовать те же методы, что и описанные выше.

Как следует из результатов работы /14,15/ в однопролетном режиме без боковых стенок существуют два случая широкого и тонкого пучка. В случае широкого пучка, когда

$$\sigma^2 \gg \sigma_{EP}^2 = \frac{\lambda^2}{|u|} \sqrt{\frac{\gamma M}{N z_e}},$$

*) В частности, как видим из (6.2), в спиральном ондуляторе при $\gamma |u| \approx \sqrt{\rho_0 / \lambda_0}$ эта доля энергии пучка становится порядка единицы.

излучение не выходит за пределы пучка и введение боковых стенок в этом случае не оказывает существенного влияния на процесс развития неустойчивости. Напротив, в случае тонкого пучка ($\sigma^2 \ll \sigma_{кр}^2$) введение боковых стенок может существенно увеличивать инкременты.

В отличие от задачи в резонаторе, где амплитуда поля нарастала во времени по одинаковому закону в каждой точке резонатора (коэффициент усиления за пролет мал), в однопролетном режиме амплитуда поля в любой точке пространства не зависит от времени и определяется расстоянием от начала ондулятора. Поэтому, естественно, в этом случае для нахождения длины нарастания использовать дисперсионное соотношение для волнового числа в продольном направлении k_z .

Из-за непрерывности спектра в продольном направлении поле \vec{A}_ω удобно искать в виде

$$\vec{A}_\omega = \sum_{\lambda} \int C_{\lambda}(k_z) \vec{F}_{\lambda}(k_z) dk_z$$

где

$$\vec{F}_{\lambda} = \text{rot}(\vec{e}_z \psi e^{-ik_z z}) + \frac{1}{k_{\lambda}} \text{rot rot}(\vec{e}_z \chi e^{-ik_z z})$$

— собственные функции рассматриваемого волновода (ср. с (2.9)).

Из уравнения (2.6) получаем:

$$\vec{A} \vec{A}_\omega = -2eN \sum_{\lambda} \int \frac{dk_z}{\omega^2 - k_z^2} \int d\vec{z}' dz' \vec{U} \vec{F}_{\lambda}^+ \rho_{\omega}(\vec{z}')$$

Подставляя это выражение в соотношение (2.2) для фурье-гармонички функции распределения в продольном направлении $f_{\omega, k_z + \alpha} = \int f_{\omega} \cdot e^{i(k_z + \alpha)z} dz$, имеем:

$$f_{\omega, k_z + \alpha} = -\frac{N z_e |U|^2 \omega}{2 \gamma M (\frac{\omega}{v} - k_z - \alpha)} \int \rho_0(\vec{z}_1) \frac{\partial f_0}{\partial v} \int g(\vec{z}_1 / \vec{z}'_1) \rho_{\omega, k_z + \alpha} d\vec{z}'_1,$$

где $g(\vec{z}_1 / \vec{z}'_1)$ совпадает с (2.16).

Вводя амплитуду $a(\vec{z}_1)$ из соотношения $f_{\omega, k_z + \alpha} = a(\vec{z}_1) \frac{\partial f_0}{\partial v} / (\frac{\omega}{v} - k_z - \alpha)$, получаем

$$a(\vec{z}_1) = \frac{N z_e |U|^2 \omega^2}{2 \gamma M} \rho_0(\vec{z}_1) \left\langle \frac{1}{(\frac{\omega}{v} - k_z - \alpha)^2} \right\rangle \int g(\vec{z}_1 / \vec{z}'_1) a(\vec{z}'_1) d\vec{z}'_1 \quad (7.1)$$

Полученное уравнение позволяет находить длину нарастания $l_g = (\text{Im} k_z)^{-1}$. Для выписывания явных выражений для l_g будем считать, что разброс по скоростям достаточно мал ($|dv| \ll \lambda / l_g$). При отсутствии боковых стенок для широкого пучка с помощью (7.1) имеем:

$$\left(\frac{\omega}{v} - k_z - \alpha\right)^2 (\omega - k_z) = \frac{\pi N z_e}{\gamma M} |U|^2 \omega \rho_0.$$

Максимальный инкремент достигается в точке резонанса $\omega = 2\gamma_{II}^2 \alpha$ и равен /10-16/:

$$l_g^{-1} = \frac{\sqrt{3}}{2} \left[\frac{\pi N z_e |U|^2 \omega \rho_0}{\gamma M} \right]^{1/3}$$

Для тонкого пучка при гауссовском распределении по поперечному сечению имеем ($\ln(\sigma_{кр}^2 / \sigma^2) \gg 1$):

$$\left(\frac{\omega}{v} - k_z - \alpha\right)^2 = -\frac{N z_e |U|^2 \omega^2 \ln \frac{1}{\omega \sigma^2 (k_z - \omega)}}{2 \gamma M}$$

Максимальный инкремент l_g^{-1} также достигается в точке $\omega = 2\gamma_{II}^2 \alpha$ и равен /14, 15/:

$$l_g^{-1} = \left[\frac{N z_e |U|^2 \omega^2 \ln \frac{\sigma_{кр}^2}{\sigma^2}}{2 \gamma M} \right]^{1/2}, \quad (M > 0)$$

Так как поперечный размер излучения тонкого пучка порядка $\sigma_{кр}$, значительное усиление инкремента возможно в волноводе с характерными размерами l_1 много меньшими $\sigma_{кр}$ ($l_1^2 \ll \sigma_{кр}^2$). В этом случае на длине нарастания излучения многократно отразится от боковых стенок. При этом инкремент, например, для моды TE в идеальном волноводе, становится равным (для невырожденного спектра):

$$l_g^{-1} = \frac{\sqrt{3}}{2} \left[\frac{\pi N z_e |U|^2 \omega}{2 \gamma M} \int |\vec{\nabla} \psi|^2 \rho_0 d\vec{z}_1 \right]^{1/3} \quad (7.2)$$

С учетом поглощения в стенке дисперсионное уравнение для максимального инкремента имеет вид:

$$\Lambda^2 \left(\Lambda + \frac{k_{\perp}}{\omega} \text{Im} k_{\perp} \right) = -i \frac{\pi}{2} \frac{N z_e |U|^2 \omega}{\gamma M} \int (\vec{\nabla} \psi)^2 \rho_0 d\vec{z}_1$$

Как видим, выигрыш в инкременте близок к максимально возможному, если

$$\frac{k_{\perp}}{\omega} \text{Im} k_{\perp} \ll (l_g)_u^{-1}$$

где $(l_g)_u$ определяется формулой (7.2). В частности для наиболее слабо затухающей TE волны в цилиндрическом волноводе, это означает, что

$$l_1 \ll 4 \frac{\omega^2 R}{k_{\perp}^2 (l_g)_u}$$

где $(l_g)_u^{-1} = \frac{\sqrt{3}}{2} \left[\frac{N z_e |U|^2 \omega}{2 \gamma M R^2 J_0^2(k_{\perp} R)} \int J_1(k_{\perp} \rho) \rho_0(\vec{z}_1) d\vec{z}_1 \right]^{1/3}$.

Нам приятно поблагодарить Я.С.Дербенева за обсуждения в ходе выполнения работы. Мы признательны А.Н.Скринскому за интерес к работе.

Л и т е р а т у р а

1. L.K. Elias et al. *Phys. Rev. Lett.* 36, 717 (1976)
2. D.A. Deacon et al. *Phys. Rev. Lett.* 38, 892 (1977)
3. R.H. Pantell, G. Soncini, H.E. Puthoff. *IEEE. J. Quantum Electron*, 4, 905 (1968)
4. F.A. Hopf et al. *Phys. Rev. Lett.* 37, 1342 (1976)
5. V.N. Baier, A.I. Milstein. *Phys. Lett.* 65A, 319 (1978)
6. А.А. Коломенский, А.Н. Лебедев. *Квантовая электроника* 5, 1543, (1978).
7. Д.Ф. Алферов, Е.Г. Бессонов. Препринт ФИАН 162, (1977).
8. Н.А. Винокуров, А.Н. Скринский. Препринт ИЯФ 77-59 (1977).
9. I.B. Bernstein, J.L. Hirshfield, *Phys. Rev. Lett.* 40, 761 (1978)
10. В.Л. Братман, Н.С. Гинзбург, М.И. Петелин *ЖЭТФ* 76, 930 (1979)
11. P. Sprangle, R. Smith. *Phys. Rev.* A 21, 293 (1980)
12. N.M. Kroll, W.A. McMullin. *Phys. Rev.* A 17, 300 (1978)
13. Л.А. Вайнштейн. *ЖТФ* 49, II29-II44 (1979).
14. А.М. Кондратенко, Е.Л. Салдин. *ДАН СССР* 249, 843 (1979).
15. А.М. Кондратенко, Е.Л. Салдин. Препринт ИЯФ 79-48 (1979), *Pat. Acc.* 10 (1980)
16. В.Н. Байер, А.И. Мильштейн. *ДАН СССР* 250, 1364 (1980).